

Научная статья

УДК 80/81

DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-405-415

Циклизация короткой прозы в современной русской литературе

Игорь Витальевич Силантьев

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

silantev@philology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1399-8960>

Аннотация

Русская литература рубежа XX–XXI вв. отмечена системным развитием короткой прозы. Ее пишут многие – романисты, уставшие от больших форм, поэты, почувствовавшие интерес к противоположному типу художественного письма, а также авторы, изначально формирующие свою поэтику в этом формате. Критерий формата в данном случае имеет двоякую природу и функциональность: точкой отсчета здесь является собственно объем текста произведения, а поэтологическим итогом выступает жанровый признак. Произведение короткой прозы, как нередко говорят, должно укладываться в один скрин-шот, или в одну развертку компьютерного монитора. Этим базовым свойством современная короткая проза отличается от характерной для русской классической и модернистской литературы малой прозы, к которой можно отнести жанры новеллы, рассказа, краткой повести и др. Это же свойство обозначает и принципиально иную сферу бытования и коммуникативного функционирования короткой прозы – это детище компьютерного и сетевого общения, Интернета и социальных сетей. Книга, составленная из произведений короткой прозы, если воспринимать ее в общем ряду художественной литературы на полках в магазинах, выглядит достаточно нелепо, если только не ограничивается двумя десятками

© Силантьев И. В., 2024

eISSN 2307-1753

Критика и семиотика. 2024. № 2. С. 405–415

Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics], 2024, no. 2, pp. 405–415

страниц и раздельным расположением текстов на страницах наподобие стихотворений. Собственно, сборник короткой прозы ближе к сборнику стихотворений, чем к традиционной прозаической книге.

Ключевые слова

русская литература рубежа XX–XXI вв., короткая проза, жанр, циклизация, сборник

Для цитирования

Силантьев И. В. Циклизация короткой прозы в современной русской литературе // Критика и семиотика. 2024. № 2. С. 405–415. DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-405-415

Cyclization of Short Prose in Modern Russian Literature

Igor V. Silantev

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
silantev@philology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1399-8960>

Abstract

Russian literature at the turn of the 20th – 21st centuries is marked by the systematic development of very short prose. Many people write it – novelists who are tired of large forms, poets who have felt an interest in the opposite type of artistic writing, as well as authors who initially form their poetics in this format. The format criterion in this case has a dual nature and functionality: the point of reference here is the actual volume of the text of the work, and the poetological result is the actual genre feature. A work of very short prose, as they often say, should fit into one screen shot, or one scan of a computer monitor, without scrolling. With this basic property, modern very short prose is fundamentally different from «short prose», traditional for Russian classical and modernist literature. The same property also denotes a fundamentally different sphere of existence and communicative functioning of very short prose – it is a computer and network communication, the Internet and social networks. A book composed of works of very short prose, if taken in the general range of fiction on the shelves in stores, looks rather ridiculous, unless it is limited to two dozen pages and a separate arrangement of texts on pages like poems. Actually, a collection of very short prose is closer to a collection of poems than a traditional prose book.

Keywords

Russian literature at the turn of the 20th – 21st centuries, very short prose, genre, cyclization, collection

For citation

Silantev I. V. Cyclization of Short Prose in Modern Russian Literature. *Kritika i Semiotika* [*Critique and Semiotics*], 2024, no. 2, pp. 405–415. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-405-415

Русская литература рубежа XX–XXI вв. отмечена системным развитием короткой прозы. Ее пишут многие – романисты, уставшие от больших форм, поэты, почувствовавшие интерес к противоположному типу художественного письма, а также авторы, изначально формирующие свою поэтику в этом формате.

Критерий формата в данном случае имеет двойную природу и функциональность: точкой отсчета здесь является собственно объем текста произведения, а поэтологическим итогом выступает жанровый признак. Произведение короткой прозы, как нередко говорят, должно укладываться в один скрин-шот, или в одну развертку компьютерного монитора. Этим базовым свойством современная короткая проза (или, в иной терминологии, «минимальная проза» [Маркова, Ставцева, 2013, с. 192]) отличается от характерной для русской классической и модернистской литературы малой прозы [Воробьева, 1999; Капинос, 2013], к которой можно отнести жанры новеллы, рассказа, краткой повести и др. Это же свойство обозначает и принципиально иную сферу бытования и коммуникативного функционирования короткой прозы – это детище компьютерного и сетевого общения, Интернета и социальных сетей. Книга, составленная из произведений короткой прозы, если воспринимать ее в общем ряду художественной литературы на полках в магазинах, выглядит достаточно нелепо, если только не ограничивается двумя десятками страниц и отдельным расположением текстов на страницах наподобие стихотворений. Собственно, сборник короткой прозы ближе к сборнику стихотворений, чем к традиционной прозаической книге.

Интересную попытку антологизации – и онтологизации одновременно – короткой прозы в ее исторической ретроспективе и современном состоянии предпринял известный поэт, литературный критик и культуртре-

гер Д. Кузьмин. Антология размещена на сайте Vavilon.ru¹ и в виде книги выпущена издательством НЛО [Очень короткие тексты..., 2000]. В сетевом формате антология не ограничивается рубежом XX–XXI вв. и дополняется актуальными текстами.

Типология короткой прозы Д. Кузьмина скорее эклектичная, нежели системная, в ней одновременно учитываются эстетический, прагматический и жанровый критерии. Вместе с тем она является весьма информативной. Да и саму эклектику здесь можно отнести к достоинствам подхода автора, тем более что она отражает характерное «клиповое» видение предмета в современной литературной критике. Автор учитывает такие критерии, как базовая эстетическая стратегия художественного произведения («в сторону сатиры и юмора»), особенности эстетического объекта («в сторону психологизма», «в сторону бытописания», «в сторону фантастики»), базовые поэтологические стратегии («в сторону авангарда»), родовые особенности произведения («в сторону лирики и стихотворения в прозе»), жанровые признаки («в сторону эссе», «в сторону притчи», «в сторону дневника»), особенности прагматических аспектов смыслопорождения в художественном дискурсе («в сторону концепта») и прагматические аспекты читательского восприятия литературного произведения («в сторону суггестии») [Современная малая проза..., 2000].

Истоки жанров и самой традиции короткой прозы в русской литературе XIX–XX вв. детально разобраны Ю. Б. Орлицким в статье «Большие претензии малого жанра» [1999]. В этой же работе автор определяет родовую динамику и жанровую специфику короткой прозы. Связывая первоначальные формы короткой прозы с характерным для классической литературы «стихотворением в прозе», исследователь указывает на происходящие в современной литературе изменения родовой природы изучаемого феномена: «Если раньше в ней преобладала лирика, то теперь даже самая малая проза может быть и нарративной, и лирической, и драматической; и эссеистической, и философской, и юмористической. Причем чистые случаи встречаются все реже и реже, постмодернистская ирония последовательно съедает пафос, образуя некое единство принципиально нового качества» [Там же, с. 282]. Ю. Б. Орлицкий предлагает комплексный критерий типологизации короткой прозы: «...можно выделить подтипы, связанные с преобладанием той или иной структурно-жанровой традиции. Главное

---

¹ Современная малая проза: в сторону антологии. URL: <http://www.vavilon.ru/shortprose/index.html>.

разграничение, возможное (но вовсе не обязательное) в рамках малой прозы, связано с функцией фабулы: бесфабульные, чисто лирические стихотворения в прозе можно называть “лирическими миниатюрами”, фабульные – “короткими рассказами”. В отдельную рубрику следует выделить “выросшие” из дневниковой записи (и постоянно в нее “возвращающиеся”!) мини-эссе [Орлицкий, 1999, с. 281]. Исследователь также обращает внимание на «активную конвергенцию лирической миниатюры и других малых прозаических жанров: юморески, сказки, записок и дневников, писем, “мелочи” для детей» [Там же, с. 282]. О конвергентном многообразии современной короткой прозы свидетельствует и типология Д. Кузьмина.

В диссертации М. Н. Лебедевой «Микрожанры современной прозы», защищенной в Тверском государственном университете в 2016 г., специфика современной короткой прозы связывается с ее бытованием в Интернете и, что очень важно для нас, с более широким внелитературным феноменом речевых жанров. В работе предлагается оригинальная типология жанров короткой прозы, в числе которых автор называет такие, как «микророманелла (short short story), обладающая всеми новеллистическими признаками; сверхкраткий рассказ с редукцией новеллистической композиции; текст-примитив (который сводится в пределе к набору ключевых слов); игровой текст; бесфабульная прозаическая миниатюра» [Лебедева, 2016, с. 13–14].

Исследователь обращает внимание на особенности циклизации короткой прозы, говоря о том, что «чаще всего микротексты объединяются в серии исходя из композиционной общности». Далее М. Н. Лебедева замечает, что «цикл как метажанр, привносящий дополнительные смыслы, не столь востребован, поскольку в Интернете микротексты чаще всего публикуются по одному» [Там же, с. 24].

Данное наблюдение напрямую подводит к предмету нашей статьи. Нам представляется, что феномен цикла в стихии короткой прозы определяется в первую очередь ее бытованием: одиночные тексты, размещенные в сети Интернет, как правило, объединяются в циклы на этапе публикации в книге традиционного издательского исполнения, в авторском сборнике или антологии.

Сами принципы циклизации находятся в прямой зависимости от родовой природы текстов короткой прозы. Это могут быть нарративы с более или менее отчетливой персонажной структурой (эпические), драматургические тексты (с субъектно-голосовой дифференциацией) и лирические миниатюры, с отчетливо выраженным тождеством лирического субъекта

и соответствующей поэтикой (об онтологической природе лиризма малой прозаической формы см: [Капинос, 2013, с. 6–7]).

Отмеченные принципы отчетливо реализуются в одном из характерных авторских сборников современной короткой прозы – книге Марианны Гейде «Стеклянные волки» [2013]. В сборнике представлены все три типа короткой прозы, циклизирующиеся по родовому принципу: и минимальные нарративы, и драматургия чужого голоса, и, что самое характерное, лирические стихотворения в прозе, демонстрирующие тождество лирического субъекта и его голоса.

Разумеется, в чистом виде родовая природа в текстах представлена редко, чаще, как правило, наблюдаем смешение или синтез – но все равно родовая доминанта практически всегда присутствует и определяется, в том числе, читательским сознанием. Метафактором циклизации в книге выступает, по наблюдению Д. Давыдова, коммуникативная стратегия эмблематизации художественного образа [Давыдов, 2012, с. 136].

У самого Д. Давыдова в недавней книге короткой прозы «Не рыба» [2021] принципом циклизации выступает тождество дискурсивного субъекта, что выражается в единстве голоса, интонации, речи, точки зрения, отношения к событию и к смыслу. При этом дискурсивное тождество, в свою очередь, не тождественно автору, поэтому в поэтике цикла важную роль играет несобственно-прямая речь: «Вот ты выходишь, скажем, во двор, а там – степь. Хорошо ли это? С одной стороны, вроде бы хорошо, поскольку простор, тишина, лишь птица какая посвистывает, да что-то в ковыле гундит. Но где ж перекресток, магнолия, магнит, с другой стороны? Где взять пивка? И тут же к подъезду на шерстяных низеньких конях подскакивают всадники в шапках, говорят: нет пивка, вот кумыс. Тоже очень хорошо» [Там же, с. 13].

В разработке художественной стратегии тождества дискурсивного субъекта короткая проза Д. Давыдова оказывается близкой к творчеству классика сетевой литературы Дм. Горчева, безвременно ушедшего из жизни в 2010 г. [Горчев, 2008; 2011].

Сущность горчевского героя определяется как минимум двумя измерениями: это автобиографический герой и это лирический герой. Обе вариации в единое целое связывает тождество авторского иронического дискурса.

Автобиографичность героя Горчева, разумеется, не полная и не зеркальная, а отстраненная и «остраненная» (воспользуемся известным термином В. Б. Шкловского). Наблюдательный художник, Горчев создает

необходимый зазор между собой и тем, о котором пишет в своем блоге и книгах, ненавязчиво, как бы ненароком окружая последнего эстетическими завершающими смыслами – это лирический созерцатель и одновременно иронически настроенный резонер, впрочем, сразу прощающий свои упреки и забывающий о них, это мягкий сатирик, но это и философ примитива.

Лирический герой Горчева погружен в повседневность. Но это особенная повседневность – в ней обыденность и привычная поверхностность вещей, лиц, действий часто и неожиданно оборачивается экзистенциальным пределом, неизбежное и невыносимое переживание которого – удел нашего героя.

Ряд авторских сборников короткой прозы выходил в серии издательства «АРГО-РИСК». Остановимся на некоторых из них. Книга Олега Юрьева «Обстоятельства мест. Поэма» [2010] состоит из миниатюр, калейдоскопично наполненных лирическими взглядами, парадоксально положенными в единый ряд. В книге Вадима Калинина «Маленькие вестерны» [2010] микросценарии собраны в цикл по признаку принадлежности к драматургическому роду литературы. В книге Виктора Иванова «Остров Кораблик» [2011] представлен цикл миниатюр-микровпечатлений, парадоксально положенных в единый ряд. Циклизация близка по типу к книге О. Юрьева, но у Иванова значительно больше развито нарративное начало. По мере развертывания цикла нарративное начало в миниатюрах становится преобладающим. Практически это уже короткие рассказы, правда, развернутые во вневременной, вечно протяженной перспективе, которой отвечает глагольный ряд несовершенного вида: «Он выходил в день последнего звонка, прохаживался по тополёвой аллее, куда несло пьяных уже школьников. Вообще-то от одного вида девического синеглазого лица у него сворачивало кишки. Но ему нравилось вытаскивать своё красное сердце и протягивать его на ладони, как некоторым нравится мыть в раковине мясо. Потом он приходил и садился писать книгу об изнасиловании. <...> А потом эту книжку конфискуют, и придут его арестовывать, а он ляжет в ванну и отворит себе вены. И так сладка была ему эта мысль, что он даже плакал, а потом, умываясь, ещё долго и удивлённо гляделся в зеркало» [Там же, с. 26].

Замыкает наш обзор сборников короткой прозы недавняя книга Евгения Никитина «Про папу: антироман» [2019]. Сборник наполнен традиционными нарративами, объединяющим началом которых выступает принцип тождества основных персонажей – героя-нарратора и его отца.

Тождество нарратора строится на единстве точки зрения, оценки и, что немаловажно, эмоционального фона. Эту конструкцию с внешней, архитектурной стороны скрепляют тонкий лиризм и юмор автора.

Во многих миниатюрах автор открывается как подлинный новатор в сфере поэтики повествования и сюжетостроения. Так, в рассказе «Возвращение» [Там же, с. 147] мы видим нарративную контаминацию детского образа и взрослого героя. Герой погружается в воспоминания и попадает в условный мир в своем взрослом обличье и ментальности, но в то же время в рамки своих детских ролей и обстоятельств. Воспитательница в детском саду укладывает его спать, как ребенка, а он, взрослый человек, выкуривает сигарету на ее глазах, но она – кого видит – мальчика или мужчину?

Обратим внимание на авторское жанровое определение цикла – антироман. В этой формуле, на наш взгляд, заключен глубокий и актуальный смысл. Современный русский роман испытывает осязаемое воздействие двух взаимосвязанных факторов – коммерческого и премиального. Чтобы быть опубликованным в литературном журнале, роман в своем объеме должен удовлетворять простым требованиям издательской прагматики – укладываться в один-два, максимум три журнальных выпуска и помещаться в книгу среднего размера с удобными потребительскими характеристиками (достаточно крупный шрифт, отчетливая композиция, в плане поэтики – простая и понятная система персонажей, доходчивый сюжет и т. п.). Именно такие произведения, как правило, попадают в фокус премиальных процессов и получают места и призы, и именно такие романы следом подхватывают крупные издательства и выпускают большими тиражами. Нередко сами издательства представляют уже изданные романы к различным премиям и после победы произведения расширяют его последующие тиражи. Жизненный цикл таких романов, если только это не подлинно выдающиеся произведения, составляет два-три года, после чего им на смену приходят новые, и все идет по кругу.

В преодолении этого круга прагматизации и коммерциализации литературы своя и осязаемая роль принадлежит короткой прозе. Рождаясь непринужденно и порой спонтанно, в коммуникативном потоке социальных сетей и сетевых дневников, произведения короткой прозы непротиворечиво и системно группируются в циклы, так же как и в Средневековье и ранней светской литературе произведения малых жанров – патериковые рассказы и видения, с одной стороны, и анекдоты и короткие новеллы, с другой стороны, объединялись в устойчивые циклы, заложившие осно-

вания для романа Нового времени. Короткая проза нашего времени, очевидно, также способствует раскрепощению современной литературы и разработке нового романа несистемного типа.

Список литературы

- Воробьева Е.* Заметки о малых прозаических жанрах (Парабола как явление «пост-литературы») // НЛО. 1999. № 4. С. 289–300.
- Гейде М.* Стекланные волки. М.: АРГО-РИСК, 2013. 103 с.
- Горчев Д.* Дикая жизнь Гондваны. М., 2008. 462 с.
- Горчев Д.* Деление на ноль. М.; СПб., 2011. 444 с.
- Давыдов Д.* Эмблематическая проза. Марианна Гейде. Мертвецкий фонарь: повести, рассказы. М.: НЛО, 2007. 344 с.; Бальзамины выжидают: Рассказы. М.: Русский Гулливер, 2010. 318 с. // Волга. 2012. № 9–10. С. 134–136.
- Давыдов Д.* Не рыба. М., 2021. 140 с.
- Калинин В.* Маленькие вестерны. М.: АРГО-РИСК, 2010. 79 с.
- Капинос Е. В.* Малая художественная форма: семантическая концентрация, автоперсонажность, лиризм // Сибирский филологический журнал. 2013. № 1. С. 5–9.
- Лебедева М. А.* Микрожанры современной прозы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2016. 26 с.
- Маркова Т. М., Ставцева Е. М.* Место прозаической миниатюры в новейшей литературе Южного Урала // Вестник Челяб. гос. пед. ун-та. 2013. № 6. С. 191–200.
- Никитин Е.* Про папу: антироман. М., 2019. 170 с.
- Орлицкий Ю. Б.* Большие претензии малого жанра // НЛО. 1999, № 4. С. 275–288.
- Очень короткие тексты: в сторону антологии / Сост. Д. Кузьмин. М.: НЛО, 2000. 393 с.
- Юрьев О.* Обстоятельства мест. Поэма. М.: АРГО-РИСК, 2010. 71 с.
- Иванів В.* Остров Кораблик. М., 2011. 80 с.

References

Davydov D. Emblematiceskaya proza. Marianna Geyde. Mertvetskiy fonar': povesti, rasskazy (Emblematic prose. Marianne Geide. Dead Lantern: Tales, stories). M.: Novoye literaturnoye obozreniye (New Literary Review),

2007. 344 p.; Bal'zaminy vyzhidayut: Rasskazy (Balsams are waiting: Stories). M.: Russkiy Gulliver (Russian Gulliver), 2010. 318 p. *Volga*, 2012, no. 9–10, pp. 134–136. (in Russ.)

Davydov D. Ne ryba [Not a fish]. Moscow, 2021, 140 p. (in Russ.)

Geyde M. Steklyannyye volki [Glass Wolves]. Moscow, 2013, 103 p. (in Russ.)

Gorchev D. Deleniye na nol' [Division by zero]. Moscow, St. Petersburg, 2011, 444 p. (in Russ.)

Gorchev D. Dikaya zhizn' Gondvany [Wild life of Gondwana]. Moscow, 2008, 462 p. (in Russ.)

Ivaniv V. Ostrov Korablik [Ship Island]. Moscow, 2011, 80 p. (in Russ.)

Kalinin V. Malen'kie vesterny [Little Westerns]. Moscow, 2010, 79 p. (in Russ.)

Kapinos E. V. Malaya khudozhestvennaya forma: semanticheskaya konsentratsiya, avtopersonazhnost', lirizm [Small artistic form: semantic concentration, self-characterism, lyricism]. *Siberian Journal of Philology*, 2013, no. 1, pp. 5–9. (in Russ.)

Lebedeva M. A. Mikrozhanyry sovremennoy prozy [Microgenres of modern prose]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Tver, 2016, 26 p. (in Russ.)

Markova T. M., Stavtseva E. M. Mesto prozaicheskoy miniatyury v noveyshy literature Yuzhnogo Urala [The place of prosaic miniatures in the latest literature of the Southern Urals]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 2013, no. 6, pp.191–200. (in Russ.)

Nikitin E. Pro papu: antiroman [About dad: an anti-novel]. Moscow, 2019, 170 p. (in Russ.)

Ochen' korotkie teksty: v storonu antologii [Very short texts: towards an anthology]. Moscow, 2000, 393 p. (in Russ.)

Orlitskiy Yu. B. Bol'shiye prenzii malogo zhanra [Big claims of a small genre]. *Novoye literaturnoye obozreniye* [New Literary Review], 1999, no. 4, pp. 275–288. (in Russ.)

Vorobieva E. Zametki o malykh prozaicheskikh zhanrakh (Parabola kak fenomen “post-literaturny”) [Notes on small prose genres (Parabola as a phenomenon of “post-literature”)]. *Novoye literaturnoye obozreniye* [New Literary Review], 1999, no. 4, pp. 289–300. (in Russ.)

Yuriev O. Obstoyatel'stva mest. Poema [Circumstances of places. Poem]. Moscow, 2010, 71 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Игорь Витальевич Силантьев, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Scopus Author ID 57196703813

WoS Researcher ID S-7121-2016

RSCI Author ID 143736

SPIN 8643-6461

Information about the Author

Igor V. Silantev, Corresponding Member of RAS, Doctor of Sciences (Philology)

Scopus Author ID 57196703813

WoS Researcher ID S-7121-2016

RSCI Author ID 143736

SPIN 8643-6461

*Статья поступила в редакцию 01.02.2023;
одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 10.03.2023
The article was submitted on 01.02.2023;
approved after reviewing on 10.03.2023; accepted for publication on 10.03.2023*